

психологическом климате населения, вызвать панику. Уязвимость информационных коммуникаций при кибератаках может подвергнуть экономику, национальную обороноспособность, политическую стабильность к спаду, без использования огневой мощи либо военных действий.

Заключение. Наиболее серьезными киберугрозами безопасности и стабильности являются применение информационных систем в военно-политических целях («гибридная война») для осуществления агрессивных действий, актов агрессии; снижение общественной стабильности, разжигание межэтнической, межнациональной розни посредством информационных систем вмешательство во внутренние дела суверенного государства, деструктивное кибервоздействие на объекты критически важной государственной инфраструктуры. Международное нормативно-правовое управление в этой области пока отсутствует. При этом ситуация, связанная с обеспечением необходимого и достаточного уровня стратегической стабильности, сегодня может оцениваться как кризисная.

Список использованных источников

1. Алпеев А.С. Терминология безопасности: Кибербезопасность, Информационная безопасность. Журнал «Вопросы кибербезопасности». 2015. № 5. 36-42 с.
2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
3. Петров В.П., Петров С.В. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие / В. П. Петров, С. В. Петров – М. : Изд-во НИЦ ЭНАС, 2007. – 336 с.
4. Ромашкина Н.П., Стефанович Д.В. Стратегические риски и проблемы кибербезопасности // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 5. 77-86 с.

СТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А.П. Петров, В.А. Петров

Ключевые слова: юстиция, суд, правосудие, трибунал, защита.

После Октябрьской революции вся дореволюционная система судов была сломлена. Перед молодой Советской властью стал вопрос об организации ново судебной системы, которая отвечала бы требованием времени.

Цель – показать становление судебной системы в первые годы советской власти.

Материал и методы. Научную теоритетико-правовую базу исследования составили декреты Советской власти за период с 25 октября 1917 года по ноябрь 1920 года, закреплявшие судебную систему, порядок ее организации и рассмотрения гражданских и уголовных дел.

В качестве методов исследования использовались системный анализ, логически, исторический анализ, сравнительного правоведение.

Декрет «О суде № 1» упразднял все дореволюционные суды, ликвидировал институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также институт присяжных и частной адвокатуры. Вводился постоянный судья и два народных заседателя, которые избирались местными Советами. Они рассматривали гражданские дела (не превышающие сумму иска 3 тысяч рублей) и уголовные дела (где наказание не превышало 2-х лет лишения свободы).

Предварительное следствие возлагалось на местных судей единолично. Обвинение и защиту могли осуществлять непорочные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами.

Приговоры и решения местных судов были окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали.

В кассационном порядке можно было обжаловать решения суда (если сумма присуждалась более 100 рублей) и приговоры суда (если лишение свободы превышало 7 суток). Кассационной инстанцией являлись уездные, а в столицах – столичные съезды местных судей [1, с. 463]

На фронтах местные судьи избирались полковыми советами, а где их не было – полковыми комитетами.

Одновременно с местными судами для борьбы против контрреволюционных сил, а равно с мародерством и хищением, саботажем и прочими злоупотреблениями, учреждались рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе председателя и местных очередных заседателей, избравшихся губернскими или городскими Советами. Для производства следствия эти Советы образовывали следственные комиссии.

Декрет «О суде № 2», для решения дел превышающих подсудность местных народных судов, вводил окружные народные суды, члены которых избирались по округам местными Советами. Общее собрание членов окружного народного суда устанавливало количество гражданских и уголовных отделений в составе председателя и не менее двух постоянных членов в каждом. Члены суда из своей среды избирали председателя суда и председателей отделений.

Рассмотрение дел в гражданских отделениях осуществлялось в составе трех постоянных членов окружного суда и четырех народных заседателей. По уголовным делам – в составе постоянного члена окружного суда (председательствующего) и двенадцати народных заседателей. Общие списки народных заседателей составлялись губернскими и городскими Советами.

Для рассмотрения кассационных жалоб на решения гражданских отделений и приговоров уголовных отделений окружных народных судов, члены этих судов на общем собрании избирали надлежащее количество членов областного народного суда, которые в свою очередь из своей среды выбирали председателя областного народного суда и председателей отделений. Кассационное обжалование устанавливалось в один месяц, как на решения, так и на приговоры окружного народного суда [1, с. 475].

В целях достижения единообразия кассационной практики учреждался в Петрограде Верховный судебный контроль, в состав которого входили председатели областных народных судов, избираемых не свыше 1 года.

Предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производилось следственной комиссией из трех лиц, избираемых Советами.

Судебное следствие происходило при участии обвинения и защиты. При Советах создавались коллегии лиц, работавшие общественными обвинителями и общественными защитниками.

Декрет о суде № 3 расширил компетенцию местных судов (иски до 10000 рублей, наказания до 5 лет лишения свободы). Дела о посягательстве на человеческую жизнь, изнасилования, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляций передавались на рассмотрение народных окружных судов. Следствие проводили следственные комиссии из трех лиц, избираемые Советами.

Советы местных народных судей осуществляли кассационные функции. В Москве создавался кассационный суд из двух отделений – гражданского и уголовного, в составе председателя и его товарища, утверждаемых ВЦИК по представлению Народного комиссара юстиции, и восьми членов, избираемых ВЦИК. Он рассматривал кассационные дела на приговоры и решения окружного народного суда [2, с. 16–18].

30 ноября 1918 г. ВЦИК принял Положение «О народном суде РСФСР» [3, с. 97–110]. Учреждался единый народный суд в составе одного постоянного народного судьи и двух или шести народных заседателей.

Постоянные народные судьи избирались в городах, имеющих районные Советы – общими собраниями отдельных районных Советов, а в остальных городах – общими собраниями городского Совета.

Народные судьи единолично рассматривали дела о расторжении брака и дела в порядке бесспорного производства. Народный судья и шесть народных заседателей рассматривали уголовные дела о посягательствах на человеческую жизнь, причинение тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления. Народный судья и два народных заседателя рассматривали все остальные уголовные и гражданские дела.

Все народные суды, находящиеся в составе губернии или соответствующей ей отдельной территориальной единицы РСФСР составляли судебный округ. Город Москва и Петроград выделялись в отдельные судебные округа.

В каждом судебном округе для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и действия народных судов и ближайшего контроля над ними учреждался совет народных судей (вторая инстанция), который образовывал уголовные и гражданские отделения, заведовали которыми члена президиума совета народных судей.

Совет народных судей состоял из председателя и заместителя, постоянных членов совета народных судей, от двух до пяти народных судей округа, участвовавших в заседании совета по очереди.

Председатель, заместитель председателя и постоянные члены совета народных судей из числа народных судей избирались губернскими съездами народных судей округа, а в Москве и Петрограде их общими собраниями и утверждались соответствующими исполкомами Советов, а также образовывались президиум совета народных судей. На подачу кассационной жалобы устанавливался один месяц со дня объявления приговора.

Производство предварительного следствия возлагалось на следственные комиссии уездные и городские. Состояли они из председателя и двух членов избираемых городским Советом или исполкомами уездных съездов Советов.

При губернских и уездных Советах учреждались коллегии защитников, обвинителей и представители сторон, которые избирались соответствующими Советами. Они получали содержания в размере оклада народного судьи.

В качестве представителей сторон и защитника допускались также близкие родные тяжущихся (родители, дети, супруги, братья и сестры) и юрисконсульты учреждений, уполномоченные руководителем.

21 октября 1920 г. утверждается ВЦИК Положение «О народном суде» [4, с. 81–93]. По данному Положению число народных судов в районе утверждал Народный комиссариат юстиции (ранее губисполком Совета). Упразднялись следственные комиссии и вводились народные следователи, избираемые губисполкомами Советов. Состояли они при советах народных судей и действовали в пределах своего участка. При отделах юстиции назначались и утверждались Народным комиссариатам юстиции особые следователи по важнейшим делам, а при Наркомате юстиции следователи по важнейшим делам назначались им же.

Вместо коллегий обвинителей, защитников и представителей сторон в гражданском процессе при отделах юстиции состояли обвинители, которые назначались губисполкомами Советов, а в качестве защитников привлекались граждане, способные исполнять эту обязанность, для чего исполнительные комитеты районные, городские и уездные составляли списки этих граждан.

Срок на подачу кассационной жалобы уменьшался до двух недель.

В своей деятельности суды руководствовались декретами ВЦИК, СНК, а в случае отсутствия соответствующего декрета или не полноты такового руководствовались социалистическим правосознанием [3, с. 101].

Первоначально суды в своей деятельности руководствовались декретами ВЦИК, СНК, положениями политических программ большевиков и левых эсеров, а также «законами свергнутых правительств, лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [1, с. 125], «гражданскими и уголовными законами действующими до ныне, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат

социалистическому правосознанию» [1, с. 473]. 30 ноября 1918 г. «ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются» [3, с. 101].

Судоустройство строилось на принципах сочетания коллегиальности и единоличного рассмотрения дел, судейского правотворчества, социалистического и революционного правосознания.

В судебном процессе действовали принципы гласности, состязательности сторон, свободы применения доказательств, судоговорение проводилось на местном языке, возможности обжалования постановлений (приговоры, решений, определений) судов.

Заключение. Проведенное исследование показало, что за короткий срок была создана судебная система, которая отвечала требованиям времени и стала основой для создания существующей судебной системы Республики Беларусь, базирующихся на принципах территориальности и специализации.

Список использованных источников

1. Декреты Советской власти т. I: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1957. – 626 с.
2. Декреты Советской: т. III: 11 июля - 9 ноября 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1964. – 664 с.
3. Декреты Советской: т. IV: 10 ноября 1918 - 31 марта 1919 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1968. – 713 с.
4. Декреты Советской: т. XI: октябрь – ноябрь 1920 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: Изд-во полит. лит-ра, 1983. – 467с.

ЛИЧНОЕ ДОСТОИНСТВО КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС

М.Р. Ромашова

Ключевые слова: субъективные права, законные интересы, личное достоинство, государство, реформа, социальный эксперимент.

Осуществляется сравнительный анализ понятий право и интерес; определяются особенности восприятия достоинства личности как субъективного права, получившего закрепление в действующей Конституции РФ и обеспеченного системой государственных гарантий; показывается специфика понимания личного достоинства как законного интереса, являющегося оценочным показателем во взаимодействии государства и личности.

Право и интерес: соотношение понятий

В русской юридико-лингвистической традиции слово право используется как для наименования системного явления (современное российское право), так и для обозначения первичного элемента субъективного права (право на труд, образование, социальное обеспечение и т.п.).